

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

ЧЕСТВОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА

Когда поднялся занавѣсъ и на сценѣ предъ переполненнымъ заломъ Театра Елисейскихъ полей, на фонѣ сѣроватыхъ суконь, предстала вся труппа московскаго Художественнаго театра во главѣ съ К. С. Станиславскимъ, раздались единодушные, долго несмолкавшіе, аплодисменты.

И скромное засѣданіе, на которомъ видные представители французскаго театра хотѣли познакомиться собравшихся съ дѣятельностью Художественнаго театра, неожиданно вылилось въ настоящую манифестацію, въ чествованіе московской труппы и ея главы.

Съ первыхъ словъ директора театра Елисейскихъ полей Жака Еберто, привѣтствовавшаго К. С. Станиславскаго и выразившаго глубокую радость, что на его долю выпала высокая честь оказать гостеприимство первому театру въ мірѣ, установилась та атмосфера сердечности, что нарастала съ рѣчами Антуана и директора театра Ле Вье Коломбье — Коппо.

Когда Антуанъ назвалъ себя больше, чѣмъ послѣдователемъ Станиславскаго, его ученикомъ, зрительный залъ, въ которомъ такъ много было французской публики, разразился аплодисментами. Антуанъ говорилъ о кризисѣ французскаго театра, для дѣтелей котораго, стремившихся къ созданію новыхъ цѣнностей въ искусствѣ, Станиславскій всегда служилъ маякомъ. Художественный театръ укрѣплялъ въ нихъ вѣру въ правоту новыхъ идеаловъ, будилъ мысль. И если на сегодняшнемъ чествованіи, говорилъ Антуанъ, нѣтъ французскихъ актеровъ, то только потому, что они всѣ на своихъ постахъ, но они ждутъ случая, когда смогутъ продемонстрировать предъ Станиславскимъ свое восхищеніе въ преклоненіе.

Горячо, искренно и увлекательно говорилъ Коппо:

— Я васъ не знаю, я никогда васъ не видѣлъ на сценѣ, обратился онъ къ К. Станиславскому, но я убѣжденъ, что мнѣ вѣдомы тайны вашего искусства. Для этого достаточно взглянуть на васъ. Вы не сказали еще одного слова, не сдѣлали ни одного движенія, но васъ уже любятъ. Такова мощественная сила обаянія, что таится въ васъ.

Мы слѣдуемъ вамъ въ вашей работѣ, ибо идея театра искренности, красоты, внутренней правды, близка намъ, понятна всѣмъ.

Ваши достижения помогли намъ въ на

шихъ собственныхъ исканіяхъ. Мы не только слѣдовали вамъ, но и учились у васъ.

Нужно, чтобы та французская публика, что придетъ на ваши спектакли поняла, что ваше искусство таитъ въ себѣ то, чего нѣтъ въ нашемъ театрѣ, во чьему мы идемъ.

Вы шестуете сейчасъ по всему міру, расточаете свое прекрасное творчество; мы приобщимся къ радости, которую вы намъ дарите и сердечно поблагодаримъ васъ за то, что вы приблизите насъ къ душѣ вашего народа, которую мы хотимъ еще болѣе понять и оцѣнить.

Рѣчь Коппо была покрыта шумными аплодисментами.

Затѣмъ поднялся К. С. Станиславскій. Онъ началъ съ извиненія за свой французскій языкъ.

— Я глубоко тронутъ, взволнованъ и потрясенъ тѣмъ приемомъ, что встрѣтилъ въ Парижѣ. Мы пріѣхали не учить, а показать результаты 24-лѣтней нашей, съ моимъ другомъ Вл. И. Немировичемъ-Данченко, работы. И мы ждемъ оцѣнки перваго по культурѣ города въ мірѣ.

Въ продолженіи 20 лѣтъ, я ежегодно пріѣзжалъ въ Парижъ, посѣщалъ всѣ театры и это, Комеди-Франсеазъ, Одеонъ, Жинназъ, были моими первыми учителями и ихъ я привѣтствую.

Меня не пугаетъ мысль, что мы будемъ играть на незнакомомъ для васъ языкѣ. Вы насъ поймете, потому что почувствуете, а чувство главенствуетъ надо всѣмъ.

Мы встрѣтили техническія препятствія съ декорациями, но мы ихъ преодолѣемъ.

Еще разъ сердечное спасибо.

Заключительныя слова К. С. Станиславскаго были покрыты продолжительными аплодисментами.

Засѣданіе закончилось чтеніемъ А. Я. Левинсономъ подробнаго очерка о дѣятельности Художественнаго театра за его 24-лѣтнее существованіе.